

Вербицкой приходилось не только просыпаться на рассвете, но и проводить зарядку в прямом эфире.

Лариса ВЕРБИЦКАЯ:

КП Москва (крил. к Ромс. правде). - 2001 - 26 окт. - с. 20

«Доброе утро» начиналось для меня с борьбы со сном

Популярнейшей утренней программе ОРТ стукнуло пятнадцать

3 ОКТЯБРЕ отмечает свое 15-летие программа ОРТ «Доброе утро». Сегодня, когда телевидение вещает практически круглосуточно и по множеству каналов, странно вспомнить, что в советское время утренние блоки новостей, перемежающиеся музыкальными номерами и спецрепортажами (термина такого, конечно, еще не было), оказались настоящей революцией.

Революция победила - программа не только выходит до сих пор, по ее образцу возникают все новые проекты утреннего эфира. Но 15 лет назад все было впервые и вновь. Поговорить об этом мы решили с Ларисой Вербицкой - наверное, единственной, кто работает в «Утре» все 15 лет.

- До прихода в программу вы вели развлекательные передачи. Как вы попали в утренний эфир?

- Приходили лучшие специалисты со всех телеканалов. Меня пригласил поработать с ним в паре Владимир Молчанов. Он же изобрел формат программы: интервью, музыка, новости. Сама утренняя программа существовала еще до того, как возникло «Доброе утро». Ди-

кторы читали новости, озвучивали какие-то литературные куски, делали вместе с телезрителями зарядку. Приходилось за время, пока шел музыкальный номер, успевать переодеться в спортивный костюм.

- Что было самым трудным для вас?

- Труднее всего идти вслепую. Мы создавали программу, какой еще не было, причем с российской спецификой, с большей сентиментальностью, задушевностью, чем существовавшие западные аналоги. И физически было сложно. Поначалу работали неделями - каждые семь дней одна бригада сменяла другую. Ежедневно в половине четвертого утра за мной приходила машина, в четыре я была уже на работе - время, мягко говоря, не характерное для ясности ума и трезвости мысли. А в 7 утра мы выходили в эфир. Ни суфлеров, ни помощников не было - весь текст приходилось запоминать.

- Как удавалось поддерживать себя в работоспособном состоянии?

- Мне пришлось полностью сломать свой эмоциональный ритм: порань-

ше ложиться, спать днем. В течение рабочей недели ничего, кроме программы, вообще не существовало. Каждое утро - 15 минут самореанимации: оттирать ресницы от подушки, растирать виски, пальцы рук. Обязательно завтракала до эфира, чтобы во время интервью не урчало в животе. Кофе, чай - не в лошадиных дозах, но только потому, что некогда было чаи распивать. В таком режиме мы работали полгода. Потом посчитали, что это уж слишком, и перешли на более щадящий.

- Не считали, сколько всего времени вы провели в прямом эфире?

- Все собираюсь подсчитать ради интереса, но и так уверена, что меня можно занести в Книгу Гиннеса.

- Бывали случаи, когда физические нагрузки сказывались на работе ведущих?

- Володя Молчанов обычно приходил в студию с последними новостями с телетайпа меньше чем за минуту до эфира. Кресла у нас были очень неудобные, низкие, а он человек высокий, статный. И однажды он, видимо, неудачно сел - у него сместился позвоноч-

ный диск. Нужно начинать прямой эфир - а в студии стоит стон. Полчасика я вела программу одна, потом подошел дежуривший в ту ночь Женя Киселев. Володю увезли на «Скорой».

- Вы всегда старались разговаривать со зрителем по душам. Вспомните какой-нибудь пример «обратной связи».

- Было какое-то время, когда тексты только-только перестали отправлять на предварительную цензуру. Мы показывали сюжет о говорящих попугаях. И они оказались настолько говорящими, что мы с моим партнером Сергеем Медведевым вместо того, чтобы предварить сюжет «подводкой», просто хохотали до слез и не могли слова вымолвить. Сюжет так и прошел, без нашего вступления. А потом руководству программы пошли письма - зрители испугались, что нас за эту выходку уволят, и просили начальство нас простить, потому что для них мы стали практически родными людьми.

Полосу подготовил Вячеслав ШАДРОНОВ.

КТО ЕЩЕ НАЧИНАЛ В «ДОБРОМ УТРЕ»?

ЗА ВРЕМЯ своего существования утренняя информационно-развлекательная программа не раз меняла свое название:

С октября 1986-го - «90 минут»;

1989-й - «120 минут»;

1991-й - «120 + 30»;

1992-й - «Утро»;

С 1997-го - «Доброе утро».

Утренняя программа негласно считалась «кузницей кадров», «курсом молодого бойца» для обкатки молодых журналистов. Почти все прошли этот «курс» успешно. В разные годы ведущими и корреспондентами утренней программы работали более 60 человек. Среди них:

Владимир Молчанов (ныне ведущий авторской программы «И дальше века...», РТР);

Евгений Киселев (генеральный директор ТВ-6);

Михаил Осокин (ведущий ТВ-6);
Татьяна Миткова (главный редактор информационной службы НТВ);
Сергей Доренко (автор нового скандального телепроекта на 3-й кнопке);

Владислав Флярковский (главный редактор информационной службы канала «Культура»);

Дмитрий Дибров;
Татьяна Веденеева (ведущая программы «Рядом с тобой», РТР);

Андрей Малахов (ведущий программы «Большая стирка», ОРТ);

Сергей Ломакин (до недавнего времени редактор на ТВЦ);

Максим Никулин (директор Цирка на Цветном бульваре);

Сергей Горячев (главный редактор программы «Время», ОРТ);

Олег Добродеев (генеральный директор РТР).